

**Наша Ніва и белорусское национальное движение
начала XX в.**

А н д р е й У Н У Ч А К
Институт истории НАН Беларуси

Ключевые слова: *Беларусь, Литва, Российская империя, газета «Наша Ніва», белорусское национальное движение, белорусская национальная идея, латиница, кириллица.*

Чтобы получить представление о белорусском национальном движении начала XX века, необходимо ознакомиться с газетой *Наша Ніва* (1906–1915 гг.). Изучение истории этой газеты способно ответить на многие вопросы о Беларуси. Газета дала название целому периоду в национальной истории, историки и представители других гуманитарных наук зачастую используют термин «нашаніўскі перыяд» для характеристики истории Беларуси начала XX века, т.е. периода после революции 1905–1907 гг. до начала Первой мировой войны.

В настоящей статье с учетом масштабности темы остановимся только на нескольких аспектах «нашаніўскага перыяду», а именно на том, кто создал эту уникальную газету, какое место занимает *Наша Ніва* в белорусской истории, на проблеме выбора алфавита-шрифта для современного белорусского языка, а также на «литовской тематике» в газете.

Периодическое издание *Наша Ніва* является главным и уникальным ориентиром для белорусского национального движения в течение столь продолжительного периода времени. Именно на полосах этой газеты были сформулированы основные постулаты современной белорусской национальной идеи. Самоназвание ‘беларусы’ в отношении народа, так называемого, Северо-Западного края Российской империи получило государственный статус во многом благодаря газете *Наша Ніва*.

Название газеты было взято будущими ее издателями из стихотворения белорусского поэта конца XIX в. Янки Лучыны (1851–1897) «Роднай старонцы» («Родной стороне»): «Сонца навукі скрозь хмары цёмныя // Прагляне ясна над нашай ніваю, // І будуць жыці дзеткі патомныя, // Добраю доляй, доляй шчасьліваю» («Солнце науки сквозь темные тучи выглянет ясно над нашей нивою, и будут жить дети потомные, хорошей жизнью, жизнью счастливой») (Л у ч ы н а 2001, 28). Под «Нашай Ніваю» поэт имел в виду Беларусь, как то поле, над которым еще много нужно трудиться, чтобы оно

дало урожай, но если это делать, то успех непременно придет.

В 1926 г., через 20 лет после начала выпуска *Наша Нива*, известный белорусский литератор Хведар Имшенник написал следующее: «наша белорусская пресса справляет свой двадцатилетний юбилей» (І м ш э н ь н і к 1926, 51). Таким образом, *Наша Нива* уже тогда считалась изданием эпохальным, с которого берет свое начало вся национальная пресса.

Создателями, или, лучше сказать, отцами-основателями, «Нашай Нивы» были очень молодые белорусские дворяне братья Иван и Антон Луцкевичи, которые родились в Шавлях (ныне – город Шяуляй в Литовской Республике) Ковенской губернии. И. Луцкевич (1881–1919) – политический деятель, историк, археолог, публицист, этнограф, получивший образование в Либавской и Минской гимназиях, Московском археологическом институте, Петербургском и Венском университетах. Осознание своей национальной принадлежности у И. Луцкевича проявилось еще во время учебы в Либаве (Лиепая), где среди учеников наблюдалось противостояние литовцев и латышей, с одной стороны, и поляков с немцами – с другой. Видя, как представители ‘исторических’ наций относятся к нациям ‘неисторическим’, он определился как белорус, встал на сторону литовцев и латышей (Л у ц к е в і ч 2007, 13). Сильное влияние на национальное мировоззрение И. Луцкевича также оказало знакомство с львовским униатским митрополитом Андреем Шептыцким, который являлся лидером украинского национального возрождения (Ibid., 15).

После поступления в Петербургский университет И. Луцкевич становится одним из организаторов белорусского движения в столице Российской империи. В начале XX века в Петербурге проживало около 70 тыс. белорусов (Н і к а л а е ў 2009, 226), а с учетом того обстоятельства, что на территории этнической Беларуси во многих городах большинство составляли евреи, то можно легко объяснить, почему в XX веке именно в Петербурге зародилось белорусское национальное движение. И. Луцкевич участвовал в создании «Круга беларускай народнай прасветы і культуры» (1902), «Беларуской Социалистической Грамады» (1903), газет: *Наша Доля* (1906), *Наша Нива* (1906), *Гоман* (1916), издательств: «Наша Хата» (1908), «Беларускае выдавецкае таварыства» (1913), Белорусского народного комитета (1915–1918), Виленской белорусской гимназии, учительских курсов и т.д., собрал коллекцию белорусских древностей, ставшую позднее (после его смерти в 1919 г.) основой Белорусского музея им. И. Луцкевича.

Вместе с Антоном Луцкевичем, Александром Уласавым, Вацлавом Ластовским, Вацлавом Ивановским И. Луцкевич разрабатывал концепцию государственного самоопределения Беларуси, в 1906–1918 гг. был сторонником конфедеративной унии Беларуси и Литвы, однако под влиянием внутри- и внешнеполитических факторов перешел на позицию полной государственной независимости Беларуси, став последовательным сторонни-

ком и «мотором» провозглашения 25 марта 1918 г. независимой Белорусской Народной Республики. Благодаря И. Луцкевичу «белорусский вопрос» стал на повестке дня многих международных форумов (Прага, 1908, Лозанна, 1916 и др.). Его организаторские способности способствовали национальному становлению классиков национальной литературы: Янки Купалы, Якуба Коласа, Максима Багдановича, Змитрака Бядули, Максима Гарэцкого и др. Таким образом, он по праву может считаться вместе со своим братом основателем современной белорусской государственности.

Брата Ивана Луцкевича Антона (1884–1942) называли «пером белорусского возрождения». Масштаб его таланта удивляет: он был политическим и общественным деятелем, публицистом, историком, литературным критиком, одним из теоретиков белорусской национальной идеи. В 1902 г. он окончил Минскую гимназию, учился на физико-математическом факультете Петербургского и на юридическом факультете Дерптского университетов, в 1903 г. стал одним из основателей Белорусской Социалистической Грамады и авторов ее программы, в 1906 г. принимал деятельное участие в выпуске газет *Наша Доля* и *Наша Ніва*, являлся одним из основных публицистов этих изданий. Его многочисленные публикации, посвященные белорусскому движению, увидели свет в изданиях на белорусском, польском, русском, немецком, чешском, украинском и других языках. А. Луцкевич – один из инициаторов провозглашения в 1918 году независимости Белорусской Народной Республики, премьер-министр БНР. Он активно участвовал в политической и культурной жизни на территории Западной Беларуси в составе Польши, являлся одним из организаторов Белорусского научного общества и Белорусского музея им. И. Луцкевича, принимал деятельное участие в создании Белорусской Крестьянско-Рабочей Грамады (1925–1927), в 1931 г. сделал (вместе с Лукашом Дзекуть-Малеєм) первый перевод «Нового Завета» и «Псалмов» на современный белорусский язык. 30 сентября 1939 г. А. Луцкевич был арестован органами НКВД и приговорен к 6 годам заключения. Умер во время этапирования на станции Аткарск Саратовской области РСФСР.

Таковы краткие биографические сведения об основателях «Нашай Нівы» и других изданий. Вместе с братьями Луцкевичами работали не менее талантливые люди. В первую очередь, следует отметить В. Ивановского (1880–1943), с которым Луцкевичи познакомились в Петербурге в 1902 г. (Луцкевич 2003, 179). В. Ивановский являлся одним из создателей издательства «Загляне сонца і ў наша ваконца». В результате издательской деятельности В. Ивановского в 1906–1915 гг. было выпущено 80 белорусских книг общим тиражом в 220 тысяч экземпляров (Турунак 2006, 192). Близкими сотрудниками были Уласов (1874–1941) – ответственный редактор «Нашай Нівы» в 1906–1914 гг., историк Ластовский (1883–1938), гениальный поэт Я. Купала (1883–1942), поэт и писатель Я. Колас (1882–1956), писатель и публицист Ядвигин Ш. (Антон Лявицки) (1869–1922) и др.

Несмотря на наличие в первом номере газеты *Наша Нива* утверждения о том, что это «первая белорусская газета с рисунками», первым периодическим печатным органом белорусского движения в XX веке была газета «Наша Доля», первый номер которой вышел 1 сентября 1906 года. Первоначально состав редакции этой газеты был небольшим: братья Луцкевичи – руководители издания, Франтишак Умястовский – технический редактор, Алоиза Пашкевич – известная поэтесса, жена инженера Стяпонаса Кайриса, вероятно, Иван Тукеркес, который формально исполнял обязанности редактора-издателя, но в дальнейшем не принимал активного участия в белорусском движении (В е р г м а н о в а 1972, 569).

Программа, согласно которой выходила «Наша Доля», позднее почти без изменений была перенята «Нашай Нивой»: «1) Действия правительства; 2) Политический обзор; 3) Жизнь деревни; 4) Жизнь города; 5) Фельетон; 6) Новейшие произведения белорусской литературы; 7) Что слышно на Белой Руси; 8) Из Литвы; 9) Из России; 10) Корреспонденции; 11) Из-за границы; 12) Что надо и чего не надо читать; 13) Литературное дополнение; 14) Новые книги; 15) Из прошлого Беларуси; 16) Почтовый ящик; 17) Сельское хозяйство; 18) Практическая медицина; 19) Прикладная механика; 20) Смесь; 21) Объявления.

Подписная плата за журнал устанавливается 3 рубля в год с доставкой и пересылкой, цена отдельного номера 5 коп.

Печататься издание будет русским и латинским шрифтом в типографии Новицкого» (А л е к с а н д р о в і ч 1968, 213).

Состав редакции «Нашай Нивы» существенно отличался от редакции «Нашей Доли», несмотря на существование определенной преемственности между этими изданиями, которая заключалась в том, что обе газеты были инициированы руководством Белорусской Социалистической Грамады (БСГ) – политической партии, долгое время единственной, ставившей перед собой цель – национальное возрождение белорусов как нации. В редакцию в 1906–1912 гг. в разное время входили: Уласов редактор-издатель, братья Луцкевичи, публицист Ольгерд Бульба (Витовт Чиж), Купала, Ядвигин Ш., Ластовский, Колас, Сергей Полуян – молодой и талантливый литературный критик, Алесь Бурбис – театральная деятельность и политик (У н у ч а к 2008, 31–33).

Идейную направленность газеты определяли теоретические воззрения А. Луцкевича, которые легли в основу эволюции белорусской национальной идеи: переход от автономии Беларуси в составе будущей Российской Демократической Федеративной Республики через возрождение в федеративной форме Великого Княжества Литовского к полной независимости. В своих статьях дореволюционного периода А. Луцкевич критиковал национальную и социальную политику царизма и высказывался за широкую автономию Беларуси с Сеймом в Вильне. Позднее из-под его пера выходили

яркие статьи, обличающие денационализаторскую политику Москвы и Варшавы (Луцкевич 2003, 15–17).

Как социалист и один из лидеров БСГ А. Луцкевич связывал решение белорусского национального вопроса с переходом к социализму, в чем был близок к взглядам австромарксиста Отто Бауэра. Он писал в 1914 г.: «Не может быть у нас национального возрождения, покуда вся нация: и крестьяне-хлеборобы, и рабочие – не сумеют положить своей части в общенародную культурную сокровищницу. И белорусское движение не может ограничиваться одно только вопросом о национальных правах, о правах родного языка, родной культуры: с ним неразрывно связано дело крестьян и рабочих» (Ibid., 5).

Наша Ніва до 1912 г. выходила двумя шрифтами: кириллицей и латиницей в пропорции 2/3:1/3 соответственно. Тем не менее вопрос единого шрифта для белорусского языка стоял перед редакцией очень остро, издатели газеты осознавали, что принятое ими решение окажет очень долговременное воздействие на всю белорусскую культуру и историю, в том числе. Подняв этот вопрос, *Наша Ніва* организовала на своих полосах широкое его общественное обсуждение. Возникла бурная дискуссия, которая продолжалась чуть более полугода в 1911 и 1912 гг.

При полемике по этому вопросу основная борьба велась вокруг, условно говоря, исторического аргумента. Так, известный публицист Мечислав Бобровиц (Лявон Гмырак) писал: «удивительно для меня очень, очень печально делается, что есть еще люди, которые имеют такую оригинальную любовь к латинскому шрифту. Они, по-видимому, отрекаются от традиций прошлого своей родины, от того шрифта, которым писали наши славные князья времен национальной независимости, которым пользовалось правительство Великого Княжества Литовско-Белорусского, которым пользовались в давние времена все, кто не отрекся от своего народа» (І. М - с к і 1912, 2–3). В конце статьи автор замечает, что сам был воспитан в польском духе, но, осознав себя белорусом, стал пользоваться исключительно кириллицей, как ‘белорусским шрифтом’.

Голоса тех, кто высказывался за латиницу, были значительно слабее. В данном случае, безусловно, следует учитывать не только политику, которая проводилась заинтересованной в выборе именно кириллицы редакцией газеты, но и то, что объективно белорусская интеллигенция того времени в большей степени склонялась к принятию именно кириллицы.

В конце концов, главная белорусская газета подвела результаты дискуссии. Аргументы, которые высказывали сторонники латиницы, были следующими: 1. латинский шрифт используется многими «культурными народами», и даже народы, имеющие собственный шрифт, стремятся перейти на латиницу; 2. при помощи латиницы лучше можно передать особенности белорусского языка. В пользу кириллицы высказывались те, кто считал, что: 1. «мы бело-русы, а не бело-ляхи, и наш родной шрифт – русский»; 2. кириллицей пользовались

во времена Великого Княжества Литовского, во времена наивысшего национального расцвета; 3. при имевшемся в тот период равне школьного образования кириллицей владело значительно больше людей, чем латиницей, газета, набранная латиницей, имела в два раза меньший тираж; 4. латинские буквы сами по себе не способны приблизить белорусов к западной культуре. Основываясь на приведенных результатах обсуждения, *Наша Нива* выбрала кириллицу единственным шрифтом для своего набора (I. М - с к і 1912, 2–3).

Таким образом, исторический выбор был сделан, и несмотря на возникавшие в дальнейшем в среде белорусской элиты различные течения и колебания по данному вопросу, базовым, основным шрифтом для белорусского языка оставалась и остается кириллица, на которой написана большая часть новой белорусской литературы, в том числе изданная в 1910 году отдельной книгой «Кароткая гісторыя Беларусі» Ластовского, первое систематическое изложение истории Беларуси на белорусском языке (Л а с т о ў с к і 1910).

Среди народов, которые служили для белорусской элиты начала XX в. хорошим примером, нельзя не отметить литовцев. Ластовский, который был женат на Марии Иванаускайте, которая вместе с сестрой Софией вошла в историю литературы как Ладизну Пеледа, писал: «развитие дела литовского национального возрождения быстро идет вперед. Литовцы активно проводят национальную работу и на протяжении 30 лет, считая от начала национального движения, уже много сделали; нам белорусам, можно многому научиться у литовцев», <...> «в № 28 газеты *Viltis* горсть людей доброй воли создала проект постройки литовского народного дома в Вильно, в котором могли бы разместиться все общественные и культурные литовские организации. 15 человек объявили, что каждый год будут на это давать по 375 рублей <...> на протяжении 2 дней было собрано 70 рублей 95 копеек, потому что каждый литовец – богатый или бедный – платит на общественные нужды столько, сколько может <...> Литовцев только 2 миллиона. Что могут сделать 2 миллиона граждан, единых по духу, видим на примере литовской прессы. Вообще теперь издаются 43 литовских газеты: 16 – в России, 8 – в Германии, 2 – в Англии, 17 – в Америке» (В л а с т 1998, 189–190).

Ластовский был активным сторонником литовской темы на полосах «Нашай Нивы», поскольку пример меньшего по численности, но более сильного по уровню развития национального сознания народа поистине воодушевлял белорусских национальных деятелей XX в. На страницах газеты с литовцами могли конкурировать только западные украинцы.

Особенное впечатление на белорусов производило Ковно, о котором в 1911 г. *Наша Нива* писала, что это город, в котором почти все говорят по-литовски, что ковенское общество „Šaule“ организует создание литовских школ и учительских курсов, которые дают Литве многих сознательным патриотов, как дальше писал автор упомянутого материала Павел Алексюк,

глядя на литовцев с большей надеждой, белорусы могут возрождать свой язык и культуру, потому что и литовцы, как некогда беларусы, были народом «темным» в национальном смысле, но смогли пробудиться и сейчас имеют большой успех (А л е к с ю к 2003, 62).

Таким образом, мы можем констатировать тот факт, что создатели «Нашай Нівы», представители белорусского дворянства, были во многом первопроходцами, белорусскость была их сознательным выбором, выбором, который требовал идти против общего течения и не обещал быстрых результатов. Братья Луцкевичи и многие другие правильно поняли, что, если они будут последовательными в своей деятельности, планы реализуются, в чем немалую роль сыграла именно *Наша Ніва*. Тираж газеты был небольшим: примерно 2891 экземпляр, всего за 9 лет вышло около 1 млн. экземпляров, но влияние газеты было колоссальным, особенно с учетом того, что почти вся элита Белорусской Народной Республики, как и культурная элиты БССР начального периода, получила национальное воспитание в «нашаніўском» сообществе.

Предпочтение редакцией газеты кириллицы предопределило всю дальнейшую беларусскую историю культуры XX в.

Во многом логичные очень тесные личные и идейные связи с литовским возрождением опирались на традицию Великого Княжества Литовского. Литовцы в «нашаніўскі перыяд» воспринимались как пример и как союзники, и только после Первой мировой войны появился на исторической арене образ литовца-конкурента.

Бібліяграфія

- А л е к с а н д р о в і ч 1968 – Сцяпан Александровіч, *Гісторыя і сучаснасць*, Мінск: Беларусь.
- А л е к с ю к 2003 – Павал Алексюк, Коўна, *Наша Ніва*. 1911 год. Факсімільнае выданне. Вып. 3. Мінск: Тэхналогія.
- В л а с т 1998 – Власт, *IV Літоўская выстаўка ў Вільні, Наша Ніва*. 1910 год. Факсімільнае выданне, 2, Мінск: Тэхналогія.
- І м ш э н ь н і к 1926 – Хведар Імшэньнік, «*Наша Ніва* і дваццацігадовы юбілей беларускае пэрыодычнае прэсы», *Полымя*, 7, 51–64.
- І. М - с к і 1912 – І. М-скі, Які шрыфт?, *Наша Ніва*, 5, 2–3.
- І. М - с к і 1912 – І. М-скі, Які шрыфт?, *Наша Ніва*, 19-20, 2.
- Л а с т о ў с к і 1910 – Вацлаў Ластоўскі, *Кароткая гісторыя Беларусі*, Вільня: Друкарня М. Кухты.
- Л у ч ы н а 2001 – Янка Лучына, *Творы: Вершы, нарысы, пераклады, лісты*, Мінск: Мастацкая літаратура.
- Л у ц к е в і ч 2007 – Антон Луцкевіч, «Жыцьцё і праца Івана Луцкевіча», *Пра Івана Луцкевіча. Успаміны сьведчаньні*, Мінск, 13–27.
- Л у ц к е в і ч 2003 – Антон Луцкевіч, *Да гісторыі беларускага руху*, Мінск: Беларускі кнігазбор.

- Н і к а л а е ў 2009 – Мікола Нікалаеў, *Беларускі Пецяярбург*, Санкт-Пецяярбург: ВіТ-принт.
- Т у р о н а к 2006 – Юры Туронак, *Мадэрная гісторыя Беларусі*, Вільня: Інстытут беларусістыкі.
- У н у ч а к 2008 – Андрэй Унучак, «‘Наша ніва’ і беларускі нацыянальны рух (1906–1915 гг.)», Мінск: Беларуская навука.
- В е р г м а н о в а 1972 – Aleksandra Bergmanowa, «Białoruskitygodnik ‘NaszaNiwa’ (10.XI.1906 – 7.VIII.1915)», *Kwartalnik Historyczny*, 79, 563–582.

Andrejus Unučakas

Naša Niva ir baltarusių tautinis judėjimas XX a. pradžioje

S a n t r a u k a

Pagrindinės sąvokos: *Baltarusija, Lietuva, Rusijos imperija, laikraštis „Naša Niva“, baltarusių tautinis judėjimas, baltarusių tautinė idėja, lotyniška abėcėlė, kirilika.*

Straipsnyje aptariama „pirmojo baltarusių laikraščio su iliustracijomis“ *Naša Niva*, leisto 1906–1915 m., istorija. Yra pateikiamos jo įkūrėjų brolių Ivano ir Antono Luckevičių, gimusių Šiauliuose, biografijos. Straipsnyje parodoma *Naša Niva* aplinkoje veikusių asmenų įtaka baltarusių tautiniam judėjimui bei pateikiamos baltarusių ir lietuvių tautinių judėjimų sąsajos. Tyrime glaustai aptariamos *Naša Niva* redaktorių apsisprendimo dėl kirilikos kaip baltarusių pagrindinės abėcėlės naudojimo aplinkybės 1912 m. Daroma prielaida, kad tais metais priimtas apsisprendimas padarė įtaką tolesnei Baltarusijos istorijai, jo poveikis jaučiamas iki šių dienų. Autorius daro išvadą, kad *Naša Niva* leidybiniu periodu lietuviai buvo suvokiami kaip sąjungininkai ir tik po Pirmojo pasaulinio karo baltarusių viešojoje nuomonėje susiformavo lietuvių kaip konkurento įvaizdis.

Andrei Unuchak

Nasha Niva and Belarusian national movement in early XX century

S u m m a r y

Keywords: *Belarus, Lithuania, Russian Empire, “Nasha Niva” newspaper, Belarusian national movement, Belarusian national idea, Latin alphabet, Cyrillic alphabet.*

The article deals with the history of making of the “first Belarusian newspaper with pictures” *Nasha Niva* published in 1906-1915 years. The biographies of *Nasha Niva* “founding fathers”, brothers Ivan and Anton Luckevichs born in Shiauli in Kaunas province (now Shiauliai, Lithuanian Republic), are briefly viewed. The influence of *Nasha Niva* environment on the creation of Belarusian national and state idea is shown, as well as the

connections between Belarusian and Lithuanian national movements. The mechanism of decision-making by the *NashaNiva* editorial office about Cyrillic alphabet as the main alphabet for the Belarusian language in 1912 is shown. Thus, *Nasha Niva* choice in 1912 influenced the whole of the later history of Belarus and continues until now. The author arrives at the conclusion that during the *Nasha Niva* period Lithuanians were viewed as allies and only after World War I the image of a rival Lithuanian was formed in Belarusian public opinion.

А н д р е й У Н У Ч А К
*Institute of History of the the National
Academy of Sciences of Belarus
Kuprevich str. 3-2-59,
Minsk, Belarus, 220141
[unuchak@yahoo.com]*